

Художник непредсказуемых красок

- Без. Плотва. - 1997. - Быварис. - с. 5

Ольга Гречина

Она жила на Новослободской улице — как раз напротив Бутырской тюрьмы. Училась в известной художественной школе в Лаврушинском переулке. И шел ей тогда шестнадцатый год, а мне было уже за двадцать. Вся Москва бурлила в то время; восхищаясь премьерой театра Ленинского комсомола «104 страницы про любовь». И мы, конечно, решили осчастливить театр своим посещением. Ольга все два с половиной часа просидела, не шелохнувшись, она была в восторге от спектакля... а я от нее. С тех пор хожу тихим ее поклонником и ярым поклонником ее таланта.

Первый раз широкая публика увидела произведения Ольги Гречиной 7 ноября. Школьница Оля, поверив в оттепель 60-х годов, одно из окон квартиры превратила в витраж, нарисовав на нем икону. Ноябрьские демонстранты, проходившие по улице, стали останавливаться,

глазая на невиданный по тем временам запретный сюжет и сбивая при этом стройные ряды строителей коммунистического завтра. Расплата пришла не назавтра, а сразу же: в дверь квартиры постучали... вошли... в штатском... и через несколько минут окно, к сожалению, опять засияло девственной чистотой.

Сегодня Ольга Гречина сложившийся, хорошо известный и любимый у нас и за рубежом художник. Кроме Третьяковской галереи в Москве, ее работы выставляются и хранятся в Америке, Бельгии, Германии, Японии и других странах мира.

Ольга — художник с большой буквы. Она к тому же и общественный деятель — была секретарем Союза художников Москвы.

Я не могу сказать, что ее картины, участвовавшие в только что завершившейся выставке в галерее на улице Чехова, все безумно разнообразны. Нет. Они все как бы пронизаны удивительно поэтичным настроением, которое передается зрителям. Мне очень понравились на этой выставке «Оранжевые скалы» и «Море».

Когда я смотрел на эти полотна, то вспоминал одну из ее ранних работ: «Над Розовым морем». Конечно, вы правы: это было навеяно Александром Вертинским, его знаменитым танго: белый ангел летит над бокалами изумрудного ото льда вина, «и томно кружились влюбленные пары...».

Не знаю. Ничто не говорит, что «Оранжевые скалы» — это отзвуки «Розовых морей». Но мне кажется, что именно так!

Ольга очень поэтична. Мне безумно нравится картина, как я ее называю, «Гречинская незнакомка» (в отличии от Блоквской): дивное лицо, жесткие гу-

бы, запутавшиеся «в жизни» пальцы. И шляпа. Большая, красивая шляпа. Она полностью закрывает лоб женщины и отчасти ее глаза. Но какой виден взгляд! Какой испепеляющий взгляд излучает эта картина!

Ольга Гречина отнюдь не застывший художник. Кто был на ее первой персональной выставке на бывшей улице Жолтовского, тот помнит ее увлечение прежними временами: Петр I, Пестель... Никакой переключки с нашим временем. Грустные, обреченные люди. Конечно, каждый по-своему.

Если большинство художников можно узнать по их манере, по избранной тематике, по их привязанностям, то творчество Гречиной этому почти не поддается. От выставки к выставке она непредсказуемо меняется. Наверное потому, что не подчиняет свою кисть, свой порыв чему-то уже давно в ее душе свершившемуся. Наоборот, кажется, что кисть ведет ее, выписывая неосознанную боль или радость души.

А самая большая радость ее души — это дочь Анна, студентка Строгановского училища, сын Ваня, учащийся художественного лицея, и, конечно, ее муж — известный график и живописец, лауреат премии в Германии, очень обаятельный, несовременно галантный Сергей Гета.

Если вам посчастливится и вы попадете на выставку работ Ольги Гречиной, увидите ее дивные работы, то вам обязательно откроется «105-я страница про любовь»!

Александр УШАКОВ

Картина С. Гречиной «Через синие очки»